

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND
COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Дисфемизация и ее связь с табуированной лексикой в «Русских
заветных сказках» А.Н. Афанасьева

Ф.В. Варфоломеев¹✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская
Федерация

✉ varfolomeevfv@mgppu.ru

Резюме

Статья посвящена исследованию дисфемизации и ее связи с табуированной лексикой в «Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева. Изучаются понятия «дисфемизм» и «дисфемизация», особенности их употребления в устной и письменной речи, проблема неэтичности данных понятий и их связь с ненормативной лексикой. В статье также анализируются причины наличия большого числа ненормативной лексики в «Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева.

Ключевые слова: дисфемизм, дисфемизация, табуированная (обценная) лексика, контекст, А.Н. Афанасьев, «Русские заветные сказки»

Для цитирования: Варфоломеев, Ф.В. (2025). Дисфемизация и ее связь с табуированной лексикой в «Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева. *Язык и текст*, 12(1), 5–12. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120101>

Dysphemisation and its relation with taboo vocabulary in A.N.
Afanasyev's «Russian Cherished Tales»

F.V. Varfolomeev¹✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ varfolomeevfv@mgppu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of dysphemisation and its connection with taboo vocabulary in "Russian Cherished Tales" by A.N. Afanasyev. The concepts of "dysphemism" and "dysphemisation", the peculiarities of their use in oral and written speech, the unethicity issue of these concepts and their connection with profanity

are studied. The article also analyzes the reasons for the large number of profanities in the "Russian Cherished Tales" by A.N. Afanasyev.

Keywords: dysphemism, dysphemisation, taboo (obscene) vocabulary, context, A.N. Afanasyev, "Russian Cherished Tales"

For citation: Varfolomeev F.V. (2025). Dysphemisation and its relation with taboo vocabulary in A.N. Afanasyev's «Russian Cherished Tales». *Language and Text*, 12(1), 5—12. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120101>

По определению О.С. Ахмановой, дисфемизм является тропом, состоящим в замене естественного в данном контексте обозначения какого-либо предмета более вульгарным, фамильярным или грубым (Ахманова, 2004, с 137). Бельгийский лингвист Альберт Карнуа определил дисфемизм как «насмешливое, грубое издевательство, являющееся также реакцией на педантизм, претенциозность и схолицизм в языке» (Дружинин, 2020, с. 24). По Н.Е. Булгаковой, дисфемизм – «намеренное использование грубых, вульгарных, стилистически сниженных (иногда нецензурных) слов и оборотов с целью выражения резко отрицательной оценки или создания экспрессии в тех случаях, где возможно стилистически и эмоционально нейтральное употребление» (Булгакова, 2012, с. 151).

Дисфемизация и дисфемизмы являются противоположностями эвфемизации и эвфемизмам, социально-психологической основой и функцией которых считается «боязнь назвать вещи своими именами или же желание скрыть подлинные реальности» (Копнина, 2012, с. 89). При этом общепринятая теория о дисфемизмах и их употреблении в языке и речи отсутствует из-за неэтичности данного явления и постоянных изменений в теоретических положениях о нем. Кроме того, дисфемизмы в речи ведут к нарушению содержания речевой ситуации, поэтому в языке совершается их замена эвфемизмами и другими стилистическими приемами и словами.

Однако в языке и речи происходит частое отождествление табу с дисфемизмом. Это связано с неопределенными границами между этими явлениями и отсутствием основного диахронически изучаемого табуированного языкового элемента. Испанский лингвист Мигель Касас Гомес ставит вопрос об изучении концептуального запрета как основы дисфемистических (и эвфемистических) языковых формулировок. Кроме того, стараясь выйти за лексические рамки изучения явления дисфемизма (и эвфемизма), он дает следующее определение: дисфемизм – это «когнитивный процесс концептуализации запретной реальности, который, проявляясь в дискурсе посредством использования лингвистических механизмов, включая лексическую замену, фонетические изменения, морфологическую модификацию, композицию или инверсию, синтагматическую группировку или комбинацию, вербальную или паралингвистическую модуляцию или текстовое описание, позволяет говорящему в определенном контексте или в конкретной прагматической ситуации ослабить или, наоборот, усилить определенную запрещенную концепцию или реальность» (Gómez, с. 47-48).

Как и эвфемизмы, дисфемизмы зависят от контекста употребления. Это связано с необходимостью разграничения их от эвфемизмов и нейтральных обозначений. Зарубежные лингвисты К. Аллан и К. Барридж ввели в лингвистику понятие «ортофемизм» – наименование нейтрального способа вербализации неприятного, отрицательного признака денотата. Они также назвали дисфемизмы грубыми выражениями, эвфемизмы –

благозвучными и вежливыми выражениями, икс-фемию – обобщением этих трех явлений (Allan, BurrIDGE, 2006, с. 29–34). Причем икс-фемистические выражения также могут быть официальными, позитивными, прямыми или косвенными и могут использоваться для избежания невежливости, негатива, вульгарности или невоспитанности (Rababah, 2014, с. 230). К. Аллан и К. Барридж также представили теорию об эвфемистических дисфемизмах и дисфемистических эвфемизмах – «выражениях, расходящихся с намерениями, которые за ними скрываются» (Allan, BurrIDGE, 2006, с. 39). Они находятся в зависимости от темы коммуникации, условий и самих участников, так как существует связь между особенностями человека, его дискурсивным поведением и «диалогическим общением» (Ажеж, 2003, с. 13–14).

Неэтичность дисфемизации связана с табуированной (обсценной) лексикой. Обсценная лексика – это лексика, включающая грубейшие, непристойные бранные выражения, основной функцией которой является намеренное использование брани и инвектив, являющихся родовым понятием по отношению к жаргону, сленгу, бранной лексике и т.п., которые «выражают спонтанную речевую реакцию на неприятную ситуацию» (Воронцова, 2011, с. 49, 51; Засыпкин, с. 352).

Как упоминалось ранее, причиной дисфемизации может послужить участники коммуникации и особенности их характеров, а также сама речевая ситуация и ее тематика. Очень часто дисфемизмы ведут к нарушению содержания речевой ситуации, а потому их применение в языке корректируется, происходит замена их эвфемизмами и другими стилистическими приемами и словами. В языковой речи, существуют:

1. несогласие в виде эмоционально-саркастического вопроса;
2. замена стилистически нейтральной единицы на стилистически эмоциональный эквивалент;
3. уничижительные клички;
4. замена прямого ответа на вопрос на уничижительную оценку поведения говорящего;
5. отрицательно-заряженные эпитеты в сочетании с обобщенной лексикой;
6. стереотипные уничижительные инвективные конструкции;
7. риторические конструкции для выражения сарказма (Кваскова, 2016, с. 354–355).

Опираясь на теорию К. Аллана и К. Барридж и постоянные изменения в словарных запасах языков, можно выделить следующие виды дисфемизмов:

- 1) Синонимичные – схожие по значению и контексту («*bastard*» – «ублюдок», или «внебрачный» и т.п.).
- 2) Уничижительные («дурак», «идиот», «невежда» и т.п.).
- 3) Дискурсивные – часто используемые, но не несущие смысловую нагрузку.
- 4) Смешения слов («на***чивать», «обо*****ся» и др.).
- 5) Наименования, включающие в себя уничижительные дисфемизмы.
- 6) Физиологические («яйца» и т.п.).
- 7) Инвективы (чаще в литературе).

Особое внимание в русской речи следует обратить на дискурсивные дисфемизмы, не имеющие смысловую нагрузку. К таким словам относятся слова «б***ь» (дисфемизм-жаргонизм вольной женщины, женщины с умственными отклонениями, проститутки); «х**» и «х*р» (дисфемизмы-жаргонизмы мужского полового органа); «е***ь» (дисфемизм

интимных отношений, полового акта»); «фиг» (дисфемизм жеста руки, показывающий ничтожность или нежелание выполнять какое-либо действие) и др. В настоящее время эти слова часто используются в русской разговорной речи в качестве основы для новых слов: «нафиг», «ох***ть» (в значении «быть ошеломленным», «сойти с ума» и др.) и т.п. и из-за эмоциональной реакции говорящего или пишущего и является проклятьем.

А.Н. Афанасьев, как литератор, филолог и исследователь, выражал интерес к трудам Ф.И. Буслаева и Ф.М. Мюллера по мифологической теории и фольклору в русском обществе и культуре и связи мифа с «болезнью языка» (исчезновением конкретных признаков обозначения понятия и мотивировки названия, ведущем к формированию метафоры и мифа); стоял на позициях реконструкции языка с помощью филологического метода, метода внешнего сравнения и метода внутренней реконструкции. Он также развивал взгляды XIX века об эволюции языка как неизбежной и последовательной его деградации (Журавлев, 2005, с. 26, 29). Его «Поэтические воззрения славян на природу» повлияли «на последующее развитие фольклористики, этнографии и даже художественной литературы» (Топорков, с. 10-11).

Главными задачами написания сказок А.Н. Афанасьев ставил:

1. сохранение неприкосновенности их записей, русской культуры и свободного жизненного уклада;
2. сатирическое, юмористическое и ироническое описание жизни быта простого народа того времени.

Несмотря на это, «Русские заветные сказки» были запрещены в России из-за большого количества слов obscene лексикой, частого становления барина, священнослужителя, дворянина, попадьи и попа как главных героев и обвинений в антирелигиозных мотивах и неуважении автора к русскому народу. Однако А.Н. Афанасьев в 1871 году также издал сборник «Русские детские сказки», направленный на читателей всех возрастов и содержащий педагогическую ценность (Афанасьев, 1994, с. 330; Русские заветные сказки, с. 9, 12).

Большая часть «Русских заветных сказок» содержала в себе большое количество дисфемизмов, диалектизмов, жаргонизмов и слов из obscene лексикой, часть из которых была связана с физиологией человека и интимными отношениями, и которая стала впоследствии составляющей дискурсивной лексикой русского народа:

*«Вам хорошо, - говорит меньшой брат, - вы богаты и у богатых сосватались; а мне-то что делать? Я беден, нет у меня ни полена, только и богатства что х** по колена!»* (А.Н. Афанасьев, «Волшебное кольцо») (Афанасьев, 1994, с. 110);

«Ах, прекрасная барышня, шаркнул бы тебя хоть по-собачьи!» (А.Н. Афанасьев, «Пособачьи») (Афанасьев, 1994, с. 125);

*«Попадья было заартачилась, а он так — даром не даёт попробовать сласти; но уж ей очень захотелось узнать, что такое там варится, попадья и дала ему е****ь, а потом хлебнула и водицы»* (А.Н. Афанасьев, «Поповская семья и батрак») (Афанасьев, 1994, с. 174);

«Отвалил бурлак попадью, да так её утешил, что три дня под подол заглядывала. Догоняет она попа, а сама с радости песни поёт» (А.Н. Афанасьев, «Смех и горе») (Афанасьев, 1994, с. 206).

Здесь слово «х**» как раз является дисфемизмом мужского полового органа (им хвастался герой сказки); «шаркнул» - дисфемизм полового акта, глагола «переспал» (чего хотел лакей от своей госпожи); «е****ь» - дисфемизм жаргонизм интимных отношений между батраком

и попадшей, выражения «переспать с ней»; «отвалял» - дисфемизм глагола «переспал», словосочетания «занялся интимом».

Помимо этого, в «Заветных сказках» А.Н. Афанасьев также присутствовали дисфемизмы и жаргонизмы беременности женщин, их интеллекта и т.д.:

*«Нет, б***ь! Ступай-ка ты наперед, а я дома останусь; а то я все хожу на поле рано, а ты спишь только, да придешь ко мне уж тады, когда я досыта наработаюсь!»* (А.Н. Афанасьев, «Мужик за бабьей работой») (Афанасьев, 1994, с. 90);

*«По б****м да по кабакам носить, небось, есть деньги, а духовному отцу одни грехи тащишь! Ты про эдакий случай хоть украдь что да продай, а священнику принеси, что подобает; заодно уж перед ним покаешься и в том, что своровал; так он все тебе грехи отпустит!»* (А.Н. Афанасьев, «Жадный поп») (Афанасьев, 1994, с. 198).

«Ах, маменька, ведь у меня в животе поросеночек, мне его батрак засадил!» (А.Н. Афанасьев, «Поросеночек») (Афанасьев, 1994, с. 149);

«Показалось жидовке жарко, она спросонок раскидалась и побросила с себя все...» (А.Н. Афанасьев, «Жидовка») [Афанасьев, 1994, с. 279].

Здесь слово «б***ь» и «б****м» - дисфемизмы-оскорбления женщины в целом и вольных, молодых, распутных женщин соответственно, выражающие эмоциональную реакцию главных героев; «поросеночек» - дисфемизм-сравнение рождающегося ребенка с животным; «жидовке» - дисфемизм-кличка вольной еврейской женщины.

В русских сказках, начиная со времен Киевской Руси, существовали разные образы силы («Медведь», «богатырь», имена – «Руслан», «Святогор», «Добрыня» и др.), власти («Царь», «Князь» и др.), хитрости («Лиса»), красоты («царевна», «Лебедь»), зла («черт», «мачеха», «ведьма», «царица», «Баба-Яга») и т.п. Направленные на молодых читателей «Народные русские сказки» («Русские детские сказки», переизданные) практически не содержат дисфемистической и обценной лексики. Однако дисфемизмы в основном употребляются А.Н. Афанасьевым для описания отрицательных, злых персонажей и передачи эмоциональной реакции героев, и иногда присутствуют оскорбительные клички и наименования из народного языка:

«Ах вы, собачьи сыны! — обругала их бабушка-задворенка. — Зачем оконницу изломали?» (А.Н. Афанасьев, «Притворная болезнь») (Народные русские сказки, 1991, с. 147);

«Врешь, старая ведьма! Ты дала ей горелую корку да кочергой прибила» (А.Н. Афанасьев, «Охотник и его жена») (Народные русские сказки, 1991, с. 184);

«Как была я малых лет, подавала ему в один жаркий день стакан мёду, да нечаянно и уронила стакан на пол; отец осерчал, прикрикнул на меня: «Экая дурица безрукая! Хоть бы чёрт тебя взял!»» (А.Н. Афанасьев, «Неосторожное слово») (Народные русские сказки, 1991, с. 167),

«Эх ты, старая хрычовка! Сколько лет на свете живешь, все зубы повывалились, а доброго ничего не знаешь» (А.Н. Афанасьев, «Заколдованная королева») (Народные русские сказки, 1991, с.198).

В данных цитатах «собачьи сыны» – дисфемизм-сравнение беспризорных детей с щенками; «старая ведьма», «старая хрычовка» – дисфемизмы-оскорбления старой женщины (последнее используется по отношению к образу зла в сказках – «Баба-Яга»); «дурица» - дисфемизм отсутствия интеллекта у женщины (отец оскорбляет дочь).

Таким образом, дисфемизация и табуированная лексика часто присутствовали в «Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева. Это связано было с желанием автора сохранить целостность и ироничность описания культурно-бытовой жизни народа XIX века, несмотря на обвинения в антирелигиозности и потенциальном неуважении к русскому народу. Большая часть табуированной и дисфемизированной лексики относилась к запрещенным темам физиологии и физиологических потребностей и женщины, некоторые слова из которой вошли в лексикон русского народа в качестве дискурсивных, эмоционально-окрашенных слов. При этом А.Н. Афанасьев также издал сборник «Русские детские сказки», которые практически не содержали в себе дисфемизмы и простонародную лексику из-за направленности их на молодое поколение, но при этом в них иногда присутствуют слова и выражения, которые можно отнести к данным явлениям.

Список источников / References

1. Ажеж, К. (2003). *Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки*. Пер. с фр. Б.П. Нарумова. М.: Едиториал УРСС.
Azhezh, K. (2003). *Homo loquens: Linguistics' contribution to the humanities*: Trans. from French. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
2. Афанасьев, А.Н. (1994). *Заветные сказки*. СПб.: АО «Бояныч».
Afanasyev, A.N. (1994). *Cherished tales*. Saint Petersburg: АО “Boyanych”. (In Russ.)
3. Ахманова, О.С. (2004). *Словарь лингвистических терминов*. М.: Едиториал УРСС.
Ahmanova, O.S. (2004). *Dictionary of linguistic terms*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
4. Булгакова, Н.Е. (2012). Дисфемизм, или Какофемизм. В: А.П. Сковородников (ред.). *Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник* (с. 150-151). Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета.
Bulgakova, N.E. (2012). Dysphemism, or How-phemism. In: A.P. Skovorodnikov (Ed.), *Effective speech communication (base competences): dictionary* (pp. 150-151). Krasnoyarsk: SFU Publ. (In Russ.)
5. Воронцова, Т.А. (2011). *Культура речи: учеб. пособие*. Ижевск: Удмурт. ун-т.
Vorontsova, T.A. (2011). *Speech culture: textbook*. Izhevsk: Udmurt university. (In Russ.)
6. Дружинин, А.С., Фомина, Т.А., Поляков, О.Г. (2020). Эвфемизмы, дисфемизмы, ортофемизмы и экспериенциальный контекст: холистический взгляд на лингвистическую проблему. *Язык и культура*, 50, 23—40.
<https://doi.org/10.17223/19996195/50/3>
Druzhinin, A.S., Fomina, T.A., Polyakov, O.G. (2020). Euphemisms, Dysphemisms, Orthophemisms and Experiential Context: A Holistic View on the Linguistic Problem. *Language and Culture (Russia)*, 50, 23—40. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17223/19996195/50/3>
7. Журавлев, А.Ф. (2005). *Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу»* (С.М. Толстая, отв. ред.). М.: Индрик.

Варфоломеев Ф.В. (2025)
Дисфемизация и ее связь с табуированной лексикой в
«Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева
Язык и текст, 12(1), 5—12.

Varfolomeev F.V. (2025)
Dysphemisation and its relation with taboo vocabulary in
A.N. Afanasyev's «Russian Cherished Tales»
Language and Text, 12(1), 5—12.

- Zhuravlev, A.F. (2005). *Language and myth. Linguistic comment to A.N. Afanasyev's work "Slavic poetic views on nature"* (S.M. Tolstaya, ed.). Moscow: Indrik. (In Russ.)
8. Засыпкин, С. (2010). Инвектива. *Дискурс-Пи*, 1(2), 352—353.
Zasypkin, S. (2010). Invective. *Discourse-Pi (Russia)*, 1(2), 352—353. (In Russ.)
9. Кваскова, Л.В. (2016). Дисфемизация речи как коммуникативная тактика в дискурсе. *Преподаватель XXI век*, 3(2), 352—357.
Kvaskova, L.V. (2016). Speech Dysphemisation as a Communicative Tactic in Discourse. *Teacher 21 Century (Russia)*, 3(2), 352—357. (In Russ.)
10. Копнина, Г.А. (2012). *Речевое манипулирование: учеб. пособие*. 4-е изд., испр. М.: ФЛИНТА.
Kornina, G.A. (2012). *Speech Manipulation: textbook* (4th rev. ed.). Moscow: FLINTA. (In Russ.)
11. Народные русские сказки: из сборника А.Н. Афанасьева (1991). Вступ. статья и словарь малоупотреб. и обл. слов В.П. Аникина; Худож. Т. Маврина. М.: Худож. лит.
Russian Folk Tales (1991). (V.P. Anikin, ed., T. Mavrina, painter). Moscow: Art Literature. (In Russ.)
12. Русские заветные сказки (А. Афанасьев): Сказки. Только для мужчин (1992). (Составление, предисловие и примечания Ю.Г. Круглова). Мн.: Бел.-австрал. агентство «Дайджест».
Russian Cherished Tales (A. Afanasyev): Tales. Only for men (1992). (Yu.G. Kruglov, ed.). Minsk: Belorussian-Australian Agency "Digest". (In Russ.)
13. Топорков, А.Л. (1997). *Теория мифа в русской филологической науке XIX века*. М.: Индрик.
Toporkov, A.L. (1997). *Theory of myth in Russian philology of 19th century*. Moscow: Indrik. (In Russ.)
14. Успенский, Б.А. (2018). *Исследования по русской литературе, фольклору и мифологии*. М.: Common place.
Uspensky, B.A. (2018). *Researches on Russian literature, folklore and mythology*. Moscow: Common place. (In Russ.)
15. Allan, K., Burrige, K. (2006). *Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511617881>
16. Gómez, M.C. The Expressive Creativity of Euphemism and Dysphemism. *Lexis 7: Euphemism as a Word-Formation Process*, 43—64. URL: https://www.academia.edu/4975501/The_Expressive_Creativity_of_Euphemism_and_Dysphemism (viewed: 14.02.2025).
17. Rababah, H.A. (2014). The Translatability and Use of X-Phemism Expressions (X-Phemization): Euphemisms, Dysphemisms and Orthophemisms in the Medical Discourse. *Studies in Literature and Language*, 9(3), 229—240. URL:

Варфоломеев Ф.В. (2025)
Дисфемизация и ее связь с табуированной лексикой в
«Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева
Язык и текст, 12(1), 5—12.

Varfolomeev F.V. (2025)
Dysphemisation and its relation with taboo vocabulary in
A.N. Afanasyev's «Russian Cherished Tales»
Language and Text, 12(1), 5—12.

https://www.academia.edu/92581895/The_Translatability_and_Use_of_X_Phemism_Expressions_X_phemization_Euphemisms_Dysphemisms_and_Orthophemisms_in_the_Medical_Discourse (viewed: 14.02.2025)

Информация об авторе

Федор Витальевич Варфоломеев, аспирант, преподаватель кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4808-7921>, e-mail: varfolomeevfv@mgppu.ru

Information about the author

Fedor V. Varfolomeev, PhD student, Lecturer, Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Institute «Foreign Languages, Modern Communications and Management», Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4808-7921>, e-mail: varfolomeevfv@mgppu.ru

Поступила в редакцию 15.02.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.02.15.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.